

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Пятница, 11 января 1935 г.

ОРГАН НАРКОМПРОСА РСФСР

Год издания шестой

Юбилей советского кино

В своем докладе на XIII партийном съезде товарищ Сталин обратил внимание партии на трудности, испытываемые нашей кинематографией. «Наша обстановка здесь с краю. Быть есть величайшее средство массовой агитации. Задача — взвинтить дело в руки».

Осуществлено еще в 1919 году национализации кинопредприятий в Петрограде, московская Советская страна на первых порах не могла создать свой мощный кинопромышленности. Тогда после XIII съезда наступает решительный переход в развитие советской кинематографии. В очень короткий срок наша кинематография становится популярной. Но остроует идеи, по уровню режиссерского, актерского и операторского мастерства советский фильм не имеет себе равных во всем мировом кинопроцессе.

После первых лет подъема кинематография наступает в погону трусливости. Всесоюзные партийные соосвещения по вопросам кино (1927 г.) указывают, что «кино совершенствование поддается визуализации».

В последние два года начинается новый подъем советской кинематографии. «Чайка» знаменует величайший кинематографический прорыв впереди, впереди кинематографии, ее передвижение с партией в стране, ее неограниченные изобразительные возможности, захватывающий уровень ее мастерства.

Советская кинематография воспитала плеяду выдающихся художников. Фильмы этих художников, показанные исторической путем пропаганды в ее партии, горюческую формулу для нового общественного стиля, способствовавшую формирование социалистического сознания народа. Фильмы учили беззаветной преданности партии, воспитывали любовь к родине, приобщали широкие слои зрителей к новым источникам жизни и культуры; фильмы вызывали рабочий и ульбку, они заставляли волноваться и легковозгорать.

Вот почему вся Советская страна празднует пятидесятилетие советской кинематографии. Всебородные праздности не знали и не могли знать подчиненные истории кинематографии. В будущем обществе будет артистической карьеры решают кипрские менеджеры, коммерческая выгода предпринимателей, рекламный

Советская кинематография не знает этих грядущих. В эти обильные страхи чистят знатных людей своей кинематографии, творцов эпических и германских фильмов, композиторов проекционной и звуковой аппаратурой, мастеров советской пластики, — вся страна чувствует художников и руководителей молодого, талантливого советского кинематографического искусства.

Современные величайшие успехи наших кинематографистов обязаны тому образному выражению, которое склоняет ее знати и лично товарищ Сталин. Только благодаря повсеместному конкретному руководству партии кинематография вышла на путь широкого технического развития.

Болдин успехи советской кинематографии. Но не следует забывать о тех затаенных, которые ей предстоит разрешить. Многообразие нашей деятельности еще не наше полное отражение в образах кинематографии. Мы создали серию герояческих фильмов, мы заставляем яркие звезды истории гражданской войны: фильмы стали мощным средством утверждения революционных, большевистских традиций, у нас отличные фильмы и в сегодняшней же социалистической строительстве, но мы еще не всегда умеем в таких же ярких образах показать сегодняшнюю жизнь нашей замечательной страны. Нам нужно больше фильмов, больше киногетеров. Мы должны сделать кино подлинником каждого народного, каждой народной школы, широчайших народных масс.

Приходит слава советской кинематографии!

ЮБИЛЕЙНАЯ ХРОНИКА

Юбилейные торжества советской кинематографии начались сегодня торжественным заседанием в Большом театре.

В течение нескольких дней на крупнейших заводах Москвы и областях, в клубах писателей, клубах мастеров искусств, ЦДКА и др. состоялись заседания художников кинематографии, на которых будут демонстрироваться отрывки из лучших фильмов советской кинематографии за 15 лет к последним новым фильмам: «Юность Максима», «Станкостроители», «Луч», «Любовь и ненависть». На этих вечерах будут присутствовать братья, соотечественники из крупнейших режиссеров, актеров, кинорежиссеров, операторов.

14 января состоятся большие разнообразные спектакли. С участием словесных мастеров начальника ГУИФа темы Шумахера.

Искусство мужественной красоты

Доклад тов. С. С. ДИНАМОВА на совещании творческих работников советской кинематографии

8 января в Москве открылось заседание советников творческих работников советской кинематографии.

Советское Центральное комитетом создано национальное и фотографическое, сплошное организационно оформить всеобщую союзную творческую работников кинематографии. Председателем ЦК союза П. А. Бажанова, отвечающим за союзники, указалось, что в дальнейшем намечается создание творческого союза киноработников по образцу уже существующего творческого союза писателей, композиторов, художников, архитекторов и скульпторов.

Путем подборов в повестке советского союза стоит проблема творческого характера, в частности, проблемы стиля советской кинематографии. Этому вопросу был посвящен большой, продолжавшийся несколько часов доклад С. С. Динамова.

Выразил слова: — говорит тов. Динамов, — которые так яры, ясны, от честного употребления, что их заслуживает внимание. Выразил слова, на которых языком многое грядет. К таким словам принадлежит и само красное. Оно очищено буржуазной потоками и вездесущими политическими назначениями.

Сейчас это слово надо очистить от грязи и поднять его там, как поднимают его Чернышевский, Белинский, в Пушкин (в его лучших марксистских работах), как поднимают его Маркс и Ленин, как поднимают его Сталин. Надо поднять его, как одно подлинных и величественных значений нашего искусства.

Выразил слова: — говорит тов. Динамов, — которые так яры, ясны, от честного употребления, что их заслуживает внимание. Выразил слова, на которых языком многое грядет. К таким словам принадлежит и само красное. Оно очищено буржуазной потоками и вездесущими политическими назначениями.

Сейчас это слово надо очистить от грязи и поднять его там, как поднимают его Чернышевский, Белинский, в Пушкин (в его лучших марксистских работах), как поднимают его Маркс и Ленин, как поднимают его Сталин. Надо поднять его, как одно подлинных и величественных значений нашего искусства.

Выразил слова: — говорит тов. Динамов, — которые так яры, ясны, от честного употребления, что их заслуживает внимание. Выразил слова, на которых языком многое грядет. К таким словам принадлежит и само красное. Оно очищено буржуазной потоками и вездесущими политическими назначениями.

Сейчас это слово надо очистить от грязи и поднять его там, как поднимают его Чернышевский, Белинский, в Пушкин (в его лучших марксистских работах), как поднимают его Маркс и Ленин, как поднимают его Сталин. Надо поднять его, как одно подлинных и величественных значений нашего искусства.

Выразил слова: — говорит тов. Динамов, — которые так яры, ясны, от честного употребления, что их заслуживает внимание. Выразил слова, на которых языком многое грядет. К таким словам принадлежит и само красное. Оно очищено буржуазной потоками и вездесущими политическими назначениями.

Сейчас это слово надо очистить от грязи и поднять его там, как поднимают его Чернышевский, Белинский, в Пушкин (в его лучших марксистских работах), как поднимают его Маркс и Ленин, как поднимают его Сталин. Надо поднять его, как одно подлинных и величественных значений нашего искусства.

Выразил слова: — говорит тов. Динамов, — которые так яры, ясны, от честного употребления, что их заслуживает внимание. Выразил слова, на которых языком многое грядет. К таким словам принадлежит и само красное. Оно очищено буржуазной потоками и вездесущими политическими назначениями.

Сейчас это слово надо очистить от грязи и поднять его там, как поднимают его Чернышевский, Белинский, в Пушкин (в его лучших марксистских работах), как поднимают его Маркс и Ленин, как поднимают его Сталин. Надо поднять его, как одно подлинных и величественных значений нашего искусства.

Выразил слова: — говорит тов. Динамов, — которые так яры, ясны, от честного употребления, что их заслуживает внимание. Выразил слова, на которых языком многое грядет. К таким словам принадлежит и само красное. Оно очищено буржуазной потоками и вездесущими политическими назначениями.

Сейчас это слово надо очистить от грязи и поднять его там, как поднимают его Чернышевский, Белинский, в Пушкин (в его лучших марксистских работах), как поднимают его Маркс и Ленин, как поднимают его Сталин. Надо поднять его, как одно подлинных и величественных значений нашего искусства.

Выразил слова: — говорит тов. Динамов, — которые так яры, ясны, от честного употребления, что их заслуживает внимание. Выразил слова, на которых языком многое грядет. К таким словам принадлежит и само красное. Оно очищено буржуазной потоками и вездесущими политическими назначениями.

Сейчас это слово надо очистить от грязи и поднять его там, как поднимают его Чернышевский, Белинский, в Пушкин (в его лучших марксистских работах), как поднимают его Маркс и Ленин, как поднимают его Сталин. Надо поднять его, как одно подлинных и величественных значений нашего искусства.

Выразил слова: — говорит тов. Динамов, — которые так яры, ясны, от честного употребления, что их заслуживает внимание. Выразил слова, на которых языком многое грядет. К таким словам принадлежит и само красное. Оно очищено буржуазной потоками и вездесущими политическими назначениями.

Сейчас это слово надо очистить от грязи и поднять его там, как поднимают его Чернышевский, Белинский, в Пушкин (в его лучших марксистских работах), как поднимают его Маркс и Ленин, как поднимают его Сталин. Надо поднять его, как одно подлинных и величественных значений нашего искусства.

Выразил слова: — говорит тов. Динамов, — которые так яры, ясны, от честного употребления, что их заслуживает внимание. Выразил слова, на которых языком многое грядет. К таким словам принадлежит и само красное. Оно очищено буржуазной потоками и вездесущими политическими назначениями.

Сейчас это слово надо очистить от грязи и поднять его там, как поднимают его Чернышевский, Белинский, в Пушкин (в его лучших марксистских работах), как поднимают его Маркс и Ленин, как поднимают его Сталин. Надо поднять его, как одно подлинных и величественных значений нашего искусства.

Выразил слова: — говорит тов. Динамов, — которые так яры, ясны, от честного употребления, что их заслуживает внимание. Выразил слова, на которых языком многое грядет. К таким словам принадлежит и само красное. Оно очищено буржуазной потоками и вездесущими политическими назначениями.

Сейчас это слово надо очистить от грязи и поднять его там, как поднимают его Чернышевский, Белинский, в Пушкин (в его лучших марксистских работах), как поднимают его Маркс и Ленин, как поднимают его Сталин. Надо поднять его, как одно подлинных и величественных значений нашего искусства.

Выразил слова: — говорит тов. Динамов, — которые так яры, ясны, от честного употребления, что их заслуживает внимание. Выразил слова, на которых языком многое грядет. К таким словам принадлежит и само красное. Оно очищено буржуазной потоками и вездесущими политическими назначениями.

Сейчас это слово надо очистить от грязи и поднять его там, как поднимают его Чернышевский, Белинский, в Пушкин (в его лучших марксистских работах), как поднимают его Маркс и Ленин, как поднимают его Сталин. Надо поднять его, как одно подлинных и величественных значений нашего искусства.

Выразил слова: — говорит тов. Динамов, — которые так яры, ясны, от честного употребления, что их заслуживает внимание. Выразил слова, на которых языком многое грядет. К таким словам принадлежит и само красное. Оно очищено буржуазной потоками и вездесущими политическими назначениями.

Сейчас это слово надо очистить от грязи и поднять его там, как поднимают его Чернышевский, Белинский, в Пушкин (в его лучших марксистских работах), как поднимают его Маркс и Ленин, как поднимают его Сталин. Надо поднять его, как одно подлинных и величественных значений нашего искусства.

Выразил слова: — говорит тов. Динамов, — которые так яры, ясны, от честного употребления, что их заслуживает внимание. Выразил слова, на которых языком многое грядет. К таким словам принадлежит и само красное. Оно очищено буржуазной потоками и вездесущими политическими назначениями.

Сейчас это слово надо очистить от грязи и поднять его там, как поднимают его Чернышевский, Белинский, в Пушкин (в его лучших марксистских работах), как поднимают его Маркс и Ленин, как поднимают его Сталин. Надо поднять его, как одно подлинных и величественных значений нашего искусства.

Выразил слова: — говорит тов. Динамов, — которые так яры, ясны, от честного употребления, что их заслуживает внимание. Выразил слова, на которых языком многое грядет. К таким словам принадлежит и само красное. Оно очищено буржуазной потоками и вездесущими политическими назначениями.

Сейчас это слово надо очистить от грязи и поднять его там, как поднимают его Чернышевский, Белинский, в Пушкин (в его лучших марксистских работах), как поднимают его Маркс и Ленин, как поднимают его Сталин. Надо поднять его, как одно подлинных и величественных значений нашего искусства.

Выразил слова: — говорит тов. Динамов, — которые так яры, ясны, от честного употребления, что их заслуживает внимание. Выразил слова, на которых языком многое грядет. К таким словам принадлежит и само красное. Оно очищено буржуазной потоками и вездесущими политическими назначениями.

Сейчас это слово надо очистить от грязи и поднять его там, как поднимают его Чернышевский, Белинский, в Пушкин (в его лучших марксистских работах), как поднимают его Маркс и Ленин, как поднимают его Сталин. Надо поднять его, как одно подлинных и величественных значений нашего искусства.

Выразил слова: — говорит тов. Динамов, — которые так яры, ясны, от честного употребления, что их заслуживает внимание. Выразил слова, на которых языком многое грядет. К таким словам принадлежит и само красное. Оно очищено буржуазной потоками и вездесущими политическими назначениями.

Сейчас это слово надо очистить от грязи и поднять его там, как поднимают его Чернышевский, Белинский, в Пушкин (в его лучших марксистских работах), как поднимают его Маркс и Ленин, как поднимают его Сталин. Надо поднять его, как одно подлинных и величественных значений нашего искусства.

Выразил слова: — говорит тов. Динамов, — которые так яры, ясны, от честного употребления, что их заслуживает внимание. Выразил слова, на которых языком многое грядет. К таким словам принадлежит и само красное. Оно очищено буржуазной потоками и вездесущими политическими назначениями.

Сейчас это слово надо очистить от грязи и поднять его там, как поднимают его Чернышевский, Белинский, в Пушкин (в его лучших марксистских работах), как поднимают его Маркс и Ленин, как поднимают его Сталин. Надо поднять его, как одно подлинных и величественных значений нашего искусства.

Выразил слова: — говорит тов. Динамов, — которые так яры, ясны, от честного употребления, что их заслуживает внимание. Выразил слова, на которых языком многое грядет. К таким словам принадлежит и само красное. Оно очищено буржуазной потоками и вездесущими политическими назначениями.

Сейчас это слово надо очистить от грязи и поднять его там, как поднимают его Чернышевский, Белинский, в Пушкин (в его лучших марксистских работах), как поднимают его Маркс и Ленин, как поднимают его Сталин. Надо поднять его, как одно подлинных и величественных значений нашего искусства.

Выразил слова: — говорит тов. Динамов, — которые так яры, ясны, от честного употребления, что их заслуживает внимание. Выразил слова, на которых языком многое грядет. К таким словам принадлежит и само красное. Оно очищено буржуазной потоками и вездесущими политическими назначениями.

Сейчас это слово надо очистить от грязи и поднять его там, как поднимают его Чернышевский, Белинский, в Пушкин (в его лучших марксистских работах), как поднимают его Маркс и Ленин, как поднимают его Сталин. Надо поднять его, как одно подлинных и величественных значений нашего искусства.

Выразил слова: — говорит тов. Динамов, — которые так яры, ясны, от честного употребления, что их заслуживает внимание. Выразил слова, на которых языком многое грядет. К таким словам принадлежит и само красное. Оно очищено буржуазной потоками и вездесущими политическими назначениями.

Сейчас это слово надо очистить от грязи и поднять его там, как поднимают его Чернышевский, Белинский, в Пушкин (в его лучших марксистских работах), как поднимают его Маркс и Ленин, как поднимают его Сталин. Надо поднять его, как одно подлинных и величественных значений нашего искусства.

Выразил слова: — говорит тов. Динамов, — которые так яры

